

Иван Горбунов

Генерал Дитятин

Иван Горбунов
Генерал Дитятин

«Public Domain»

1881

Горбунов И. Ф.

Генерал Дитятин / И. Ф. Горбунов — «Public Domain», 1881

Не многим известно, что у Козьмы Пруткова был родной брат — генерал Дитятин. Это самое вдохновенное создание Горбунова. Свой редкий талант он воплотил в образе старого аракчеевского служаки, дающего свои оценки любому политическому и общественному явлению пореформенной России.

© Горбунов И. Ф., 1881

© Public Domain, 1881

Содержание

Тост генерала Дитятин[1]	5
Речь, сказанная генерал-майором Дитятиным при освящении танцевальной залы в дирекции императорских театров 28 сентября 1891 года[7]	7
Письмо из Бузулука. (Письмо графу С. Д. Шереметеву)[11]	9
Приезд шаха Персидского[14]. (Письмо графу С. Д. Шереметеву)	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Иван Федорович Горбунов Генерал Дитятин

Тост генерала Дитятина¹

– Милостивые государи, вы собрались здесь чествовать литератора сороковых годов, отставного коллежского секретаря Ивана Тургенева.

Я против этого ничего не имею...

По приглашению господ директоров, я явился сюда неприготовленным встретить такое собрание российского ума и образованности.

Хотелось бы говорить, но говорить, находясь среди вас, трудно: во-первых, разница наших взглядов, во-вторых, свойственная людям моей эпохи осторожность. Нас учили больше осматриваться, чем всматриваться, больше думать, чем говорить, словом, нас учили тому, чему, к сожалению, теперь... уже более... не учат.

Милостивые государи, вы слишком молоды! Среди вас нет ни одного, кто был бы свидетелем того перелома и треска в литературе, коего я был свидетелем.

Объяснюсь...

В начале тридцатых годов, выражаясь риторическим языком, среди безоблачного неба, тайный советник Дмитриев² был внезапно обруган семинаристом Каченовским³.

---

¹ Импровизация от имени генерала Дитятина на обеде в честь И. С. Тургенева в ресторане Бореля в Петербурге 13 марта 1879 года. П. С. Шереметев в «Отзвуках рассказов И. Ф. Горбунова» пишет: «Очевидцы передавали, что после многочисленных речей произошло несколько неприятных объяснений между И. С. Тургеневым и Ф. М. Достоевским. Положение сделалось неловким. Тогда, кажется, Д. В. Григорович подтолкнул Горбунова сказать несколько слов и сгладить неприятное впечатление, в ответ на что он произнес от имени Дитятина эту свою известную речь, которая сразу восстановила у всех приятное расположение духа» (И. Ф. Горбунов. Сочинения, т. 3, Спб., 1907, стр. 360).

² *Дмитриев И. И.* (1760–1837) – поэт-сентименталист, друг и последователь Н. М. Карамзина. Его элегии, песни и басни имели широкое распространение.

³ *Каченовский М. Т.* (1775–1842) – известный критик 20-х годов XIX века.

Подняли шум...

Критик скрылся...

Далее, генерал-лейтенант, сочинитель патриотической весточки двенадцатого года, Михайловский-Данилевский⁴ был обруган.

Были приняты меры...

Критик испытал на себе быстроту фельдъегерской тройки...

Стало тихо.

Но на почве, удобренной и усеянной мыслителями тридцатых годов, показались всходы. Эти всходы заколосились, и первый тучный колос, сорвавшийся со стебля в сороковых годах, были «Записки охотника», принадлежавшие перу чествуемого вами ныне литератора сороковых годов, отставного коллежского секретаря Ивана Тургенева.

В простоте солдатского сердца, я взял эти «Записки», думая найти в них записки какого-либо *военного* охотника.

Оказалось... что под поэтической оболочкой скрываются *такие* мысли, о которых я не решился не доложить графу Закревскому⁵.

Граф сказал: «Я знаю».

Я в разговоре упомянул об этом князю Сергею Михайловичу Голицыну.

Он сказал: «Это дело администрации, а не мое».

Я сообщил митрополиту Филарету⁶.

Владыка мне ответил: «Это веяние времени».

Я увидел что-то странное. Я понял, что мое дело проиграно, и... посторонился.

Теперь, милостивые государи, я стою в стороне, пропуская мимо себя нестройные ряды идей и мнений, постоянно сбивающиеся с ноги, но я всем говорю: «Хорошо!»

Но мне уже никто, как бывало, не отвечает: «Рады стараться, ваше превосходительство». – а только взводные с усмешкой кивают головой.

Я кончил...

И еще раз подымаю бокал за здоровье отставного коллежского секретаря, литератора сороковых годов Ивана Тургенева.

«Русская старина» № 3, 1884 V.

---

⁴ Михайловский-Данилевский А. И. (1790–1848) – военный историк и писатель.

⁵ Закревский А. А. (1786–1865) – московский генерал-губернатор, ярый реакционер-крепостник.

⁶ Филарет (В. М. Дроздов, 1783–1867) – московский митрополит, ярый реакционер.

Речь, сказанная генерал-майором Дитятиным при освящении танцевальной залы в дирекции императорских театров 28 сентября 1891 года⁷

Почтеннейшее собрание!

Древние небожители, при разделе между собою почетных должностей, в экстренном заседании на высотах священного Олимпа, отдали театр в ведение трем девицам-богиням – Мельпомене, Талии и Терпсихоре.

Девицы признали невозможным троевластие, то есть совместное правление, и полюбовно разделились между собою.

Мельпомена взяла под свое покровительство драму, Талия – комедию, а Терпсихора – балет.

Поставили девицы свои храмы, утвердили в них жертвенники, которые немедленно обступили жрецы и жрицы.

Первые люди, возложившие свои тучные жертвы на жертвенник Мельпомены, были, если история не ошибается, Эсхил, Софокл и Эврипид; на жертвенник Талии – Аристофан; у жертвенника Терпсихоры юноши и старцы принесли в жертву самих себя.

Все народы мира последовали примеру греков и воздвигли у себя храмы в честь богини сценического искусства.

Шли века...

Палимые огнем, разрушаемые землетрясением, засыпаемые пеплом, гибли великие города, стирались с лица земли целые государства, изменялись народные обычаи и нравы, но непоколебимо стоял жертвенник богине сценического искусства.

Наконец настал век куртажа⁸ и наживы, это теперешний век, в который мы с вами влачим свое существование, и жертва Талии и Мельпомене оскудела.

Не возвышающую душу драму, не улаждающую ч веселящую сердце комедию несут к подножию их жертвенников, а раздирающую душу тоску в пяти действиях, мещанскую скорбь в стихах, будни жизни, дурацкий куплет и злокачественную оперетку.

Жрецы, обязанные пожрать все приносимое, стоят около жертвенника в унынии.

Нет великого Шекспира.

Жив и здравствует...

Nomina sunt odiosa...⁹

Только на вашем жертвеннике, о жрицы Терпсихоры, горит неугасимо божественный огонь, возженный вашей богиней.

О, как сильно бьется под Станиславской звездой мое сердце, когда я взираю на вас, стоящих у жертвенника! Что-то неизъяснимое, что-то таинственное совершается со мной! Душа в одряхлевшем теле наполняется восторгом.

Вспоминаю минувшие дни, проведенные мною в Царстве Польском при Паскевиче¹⁰, когда я... впрочем, я начинаю увлекаться...

---

⁷ Рукопись неизвестна. Впервые опубликована в Сочинениях, т. 2, 1904.

⁸ *Куртаж* – плата посреднику в сделках.

⁹ Не следует называть имен (*лат.*).

¹⁰ *Паскевич И. Ф.* (1782–1856) – русский генерал-фельдмаршал, душитель польского восстания 1830 года и венгерской революции 1849 года.

Почтеннейшие художницы! Мы присутствуем при открытии для ваших занятий вновь устроенной залы.

Вам это мало: желаю,

Чтоб построили вам храмы,
Золотые алтари,
Где б курились фимиамы
От зари и до зари...

А вы перенесите нас в иной мир – в мир очарований, в мир красоты и обаяния, как в былые годы ваши подруги – Фанни Эльслер и Санковская.

Под такт живых созвучий,
Чуть касаясь до земли,
Восхитительной кочучей
К Андалузии кипучей
Живо нас перенесли,
Довольно слов!
Содвинем бокалы,
Чокнемся разом!
Да здравствуют музы!
Да здравствует разум!

Сочинения, т. 2. СПб... 1904 г.

Письмо из Бузулука. (Письмо графу С. Д. Шереметеву)¹¹

Бузулук. 1 июня 1887 года.

Осматривая по должности вверенные мне артезианские колодцы в России, я, проездом из Оренбурга, остановился для отдохновения в г. Бузулуке.

Об этом городе вскользь упоминается в сокращенной географии Адольфа Пинкертон, издание 1803 года: «Бузулук был временным пребыванием злодея Пугачева».

А в географии Ивана Гейма более пространно о сем городе сказано: «Бывши в древности сторожевым постом от набега кочующих народов и находясь при слиянии двух рек Бузулука и Самары, сей город в наше время процветает торговлею, утучняя волжские караваны пшеницею».

История сего города мне неизвестна. Есть вероятие, что он основан «вольными людьми», бежавшими в степь «за зипуном», ради грабежа, или просто «от тесноты и жесточи московского государства». Обратившись потом «в сидячих людей», они основали город, представляющий в настоящее время нечто невообразимое.

Населен он дикими купцами и по невежеству своему занимает первое место в Российском государстве.

В административном отношении он подчинен самарскому губернатору А. Д. Свербееву, моему старинному знакомому, а для быстрых, не требующих отлагательства распоряжений – уездному исправнику с товарищем.

Кроме двух рек, в городе имеется грязной жидкостью наполненная канава, «в ней же свиньи преплывают».

Ходят эти свиньи и по улицам, массами и в одиночку.

Летом – ослепляющая пыль, осенью – невылазная грязь, останавливающая движение канцелярских бумаг, прекращающая взыскание и описи имущества, ибо к описуемым в это время пробраться невозможно, и, несмотря на все это, обыватели города Бузулука (здешние барыни называют Бузулюк) точно так же, как люди «в странах, благословенных природою», могут находить счастье.

Процветает невежество, процветает и торговля.

Главная отпускная торговля города – водка. Ее отпускают из складов и оптом, и в розницу, и распивочно, и на вынос.

Совсем обрусевший немец из Марбурга, в детстве сидевший на школьной скамейке с Бисмарком, имеет здесь единственную типографию. Он мне сказывал, что типография его, кроме как этикетов на водку, ничего не печатает.

«Иван Вышнеградский¹², чувствуй!»

Думаю заняться проектом экспедиции заготовления водочных этикетов и ярлыков.

В Оренбург я ездил по своим делам частным. У меня там была башкирская земля, но оказалось – ее взяли у меня обратно вследствие ревизии Ковалевского¹³.

Наплевать, не надо!..

---

¹¹ Письмо графу С. Д. Шереметеву от имени генерала Дитятин. Рукопись неизвестна. Впервые напечатано в Сочинениях, т. 2, 1904.

¹² *Вышнеградский И. А.* (1831–1895) – выдающийся русский инженер и ученый, в описываемое время – министр финансов.

¹³ Сенатор М. Е. Ковалевский ревизовал Оренбургский край по делу о расхищении башкирских земель в 1880 году.

Сочинения, т. 2, СПб. 1904 г.

Приезд шаха Персидского¹⁴. (Письмо графу С. Д. Шереметеву)

При жаре, достигающей по Реомюрову градуснику до 30 градусов, берусь за перо, чтобы побеседовать с Вами. Мы, старики, болтливы, а потому не осудите меня, если письмо мое будет длинно, а может быть, и бессодержательно. Это будет зависеть как от жары, так и от некоторого чувствующаемого мною в последнее время мозгового переутомления.

Начну со встречи шаха персидского, которую я смотрел с балкона гостиницы коммерции советника и кавалера Константина Палкина.

Быстрый проскок его величества, царя царей, не дал мне возможности рассмотреть орлиный взор его, один только нос повелителя Ирана неизгладимо запечатлелся в моей памяти. Не одними только внешними украшениями – алмазами и бриллиантами – выделяется он из среды своих подданных: величайшему из земных царей дарован природою величайший из земных носов нос.

Репортеры хотели было подвергнуть его осмеянию, но им внушили, чтобы они не касались этого предмета, как предмета для иранцев священного, дабы не испортить наших переговоров относительно Персидского залива.

Сэр Морриер приказал своим агентам тщательно просматривать русские газеты, чтобы найти предлог испортить наши отношения. Известно, что англичане всячески стараются отвлечь наше внимание от Персидского залива и добровольно предлагают нам морскую стоянку в Бабель-Мандебском проливе. Это мне откровенно рассказывал генерал-адъютант шаха Насируль-Мульк, с отцом которого я был знаком в Реше в 1838 году.

На другой день по приезде был представлен шаху, когда его величество сидел в ванне, содержатель увеселительного сада «Аркадия» Гюнцбург – в комическом виде представлял итальянских певцов.

Звезда Льва и Солнца 2-й степени.

По выходе из ванны представлялось бесчисленное множество фотографов.

Звезды разных степеней. Генерал-фотографу Насветевичу 1-й степени.

Старый друг мой тайный советник Гамазов представил его величеству мои сочинения:

1. «Превосходство кремневого ружья».

Мысли старого служака (Москва, в тип. Селивановского, 1843 г.).

2. «Ошибки военачальника в битве при реке Калке». Военно-критический этюд. Извлечен из журнала «Благонамеренный».

3. «Неудобства пистонного запала». Извлечен из журнала «Инвалид», 1846 г.

4. «Возможность столкновения на реке Шпрее». Рассуждение. Извлечен из журнала «Московский листок», 1888 г.

Принято благосклонно. Последнее сочинение приказано перевести на персидский язык. Собственноручно написано:

---

¹⁴ Письмо из Петербурга графу С. Д. Шереметеву от имени генерала Дитятин. Рукопись неизвестна. Впервые напечатано в Сочинениях, т. 2, 1904.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.